

С. В. Корнакова

кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Е. В. Чигрина

кандидат экономических наук,
Байкальский государственный университет, г. Иркутск

К ВОПРОСУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В статье рассмотрены некоторые недостатки законодательного регулирования порядка возбуждения уголовного дела по делам частного обвинения, одним из которых, по мнению авторов, является отсутствие такого требования к заявлению потерпевших или их законных представителей, как формулирование обвинения и квалификация преступления. Такая нагрузка возлагается на мировых судей, что влечет выполнение ими несвойственной функции обвинения и нарушение принципа состязательности процесса. В статье обосновывается мнение о совершенствовании уголовно процессуального закона в этой части.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; мировые судьи; дела частного обвинения.

S. V. Kornakova

PhD in Law, Associate Professor, Baikal State University

E. V. Chigrina

PhD in Economics, Baikal State University

TO THE QUESTION OF LEGISLATIVE REGULATION OF INITIATION A CRIMINAL CASE OF PRIVATE PROSECUTION CASES

The article discusses some shortcomings of legislative regulation of the procedure of criminal proceedings in cases of private prosecution, one of which, according to the authors, is the lack of such a requirement to the statement of the victims or their legal representatives, as the formulation of charges and qualification of a crime. This burden rests with the justices of the peace, shall they carry unusual, prosecution and a violation of the principle of adversarial process. The article substantiates the opinion on the improvement of criminal procedural law in this respect.

Keywords: initiation a criminal case; justices of the peace; cases of private prosecution.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 («Умышленное причинение легкого вреда здоровью»), ч. 1 ст. 116 («Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115»), ч. 1 ст. 128.1 («Клевета») УК РФ, считаются уголовными делами частного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя. Исключениями являются случаи, предусмотренные ч. 4 ст. 20 УПК РФ, при которых уголовное дело о любом из таких преступлений возбуждается уполномоченными лицами при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если преступление совершено в отношении лица, не способного в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам защищать свои права и законные интересы. К исключительным случаям относятся также случаи совершения преступления лицами, данные о которых не известны.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П¹ указывается, что законодатель, устанавливая такой порядок возбуждения уголовного дела, исходил из того, что содержащиеся в ч. 2 ст. 20 УПК РФ преступления относятся к числу преступлений, не представляющих значительной общественной опасности и их раскрытие, как правило, не вызывает трудностей. В связи с этим подразумевается, что потерпевший вполне способен самостоятельно осуществлять в порядке частного обвинения уголовное преследование лица, которое совершило в отношении него соответствующее преступление, непосредственно обращаться за защитой своих нарушенных прав и законных интересов в суд и доказывать не только сам факт совершения общественно опасного деяния, но и виновность в этом конкретного лица, минуя обязательные для дел частного публичного и публичного обвинения процессуальные стадии досудебного производства.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

Таким образом, дела данной категории преступлений относятся к делам частного обвинения, для которых законодателем установлены специальные условия их возбуждения, которые выражаются в подаче заявления о возбуждении уголовного дела мировому судье либо потерпевшим, либо его законным представителем. В свою очередь, мировой судья, после рассмотрения заявления, в котором сформулировано обвинение и указано лицо, которое, по мнению заявителя, должно быть привлечено к уголовной ответственности, выносит постановление о принятии заявления к производству либо об отказе в его принятии. Только с момента вынесения судьей постановления о принятии заявления к производству лицо, подавшее заявление о таком преступлении, признается частным обвинителем.

В обязанности мирового судьи входит разъяснение подавшему заявление лицу процессуальных прав, которые предоставлены частному обвинителю ст. 43 УПК РФ. В юридической литературе содержание указанной нормы справедливо критикуется, поскольку она имеет отсылочный характер, затрудняющий ее применение. В частности, ч. 2 ст. 43 УПК РФ, определяющая права частного обвинителя, содержит ссылки на ч. ч. 4, 5, 6 ст. 246 УПК РФ, вопрос же о его обязанностях остается открытым, поскольку вовсе не упоминается в ст. 43 УПК РФ. В связи с этим правомерным является вывод ученых о целесообразности решения вопроса о правах и обязанностях частного обвинителя в рамках одной правовой нормы [8, с. 205].

Как верно отмечается, многими авторами, заявление по делам частного обвинения должно рассматриваться в качестве документа, заменяющего как обвинительное заключение, так и постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого [1, с. 26; 4, с. 89; 6, с. 94]. Это связано с тем, что предъявляемые лицам, которые привлекаются к уголовной ответственности, обвинения по делам рассматриваемой категории формулируются в подаваемых потерпевшими или их законными представителями заявлениях. Между тем уголовно-процессуальный закон не содержит нормативного закрепления требований ни об указании формулировки обвинения, ни о квалификации преступления.

Так, согласно ч. 5 ст. 318 УПК заявление должно содержать:

- 1) наименование суда, в который подается заявление;
- 2) описание события преступления, места, времени и обстоятельств его совершения;
- 3) просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к своему производству;

3.1) данные о потерпевшем, подтверждаемые документами, удостоверяющими его личность;

4) данные о лице, которое привлекается к уголовной ответственности;

5) перечень свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;

6) подпись лица, его подавшего.

В законодательном перечне необходимых требований, предъявляемых к заявлению потерпевших или их законных представителей по делам частного обвинения, отсутствует указание на конкретную норму уголовного закона, что, по мнению Е. А. Бравиловой, объясняется элементарным отсутствием у некоторых заявителей минимальных юридических знаний, которые позволили бы правильно применить к имевшим место фактическим обстоятельствам определенного уголовным законом состава преступления. Поэтому именно суд в постановлении о принятии заявления к своему производству, а затем и назначении судебного заседания указывает уголовный закон, подлежащий применению в каждом конкретном случае [2, с. 202]. Вместе с тем представляется, что такая ситуация противоречит выводу, сделанному этим же автором, по поводу того, что суд в уголовном судопроизводстве может осуществлять только функцию правосудия, поэтому не вправе ни инициировать формулирование обвинения органами предварительного расследования, ни формулировать его самому [Там же, с. 3].

В связи с этим думается, что отсутствие в заявлении такого элемента обвинения, как указание на подлежащую применению в данном случае конкретную норму уголовного закона, является существенным недостатком уголовно-процессуального закона. Это следует, прежде всего, из того, что отсутствие в заявлении формулировки обвинения не позволяет обвиняемому эффективно защищаться, а обвиняемые по делам частного обвинения обладают такими же правами, как и обвиняемые по делам публичного и частно-публичного обвинения, и должны быть осведомлены, по каким статьям они могут быть привлечены к уголовной ответственности. Такого же мнения придерживается В. В. Дорошков, подчеркивающий, что отсутствие в жалобе указания на конкретную норму закона ведет к нарушению права обвиняемого на защиту [5, с. 79, 81–82]. Вместе с тем и Конституционный, и Верховный суды РФ постоянно указывают на недопустимость ограничения гарантированных обвиняемому прав.

Следствием отсутствия в заявлении указания на норму закона является то, что нагрузка по квалификации преступления возлагается на мировых судей, которые при принятии заявления от потерпевшего должны определить наличие или отсутствие в действиях указанных в заявлении лиц конкретного состава преступления и решить вопрос о том, в порядке публичного или частного производства должно быть рассмотрено поданное заявление, что вряд ли входит в полномочия мировых судей. В настоящее время именно суд после принятия заявления к своему производству и назначения судебного заседания в своем постановлении дает уголовно-правовую оценку указанным в заявлении потерпевшего или его представителя действиям. Между тем, из провозглашенной в нашей стране состязательности уголовного процесса следует, что правовая аргументация предъявляемого обвинения должна возлагаться на лицо, подавшее заявление, которое должно доказать обоснованность своего обвинения. При этом недостатки в мотивировке заявления нередко приводят, кроме уже отмеченного нарушения законных прав обвиняемого, к необоснованной нагрузке мировых судей, возложению на них полномочий, влекущих выполнение не свойственной им функции формулирования обвинения и, как следствие, – нарушение принципа разделения процессуальных полномочий (ч. 2 ст. 15 УПК РФ).

В то же время предъявлять к лицу, подающему заявление, требование формулировать обвинение вряд ли возможно. Как отмечается в юридической литературе, и требование, и соответствующая ему обязанность имеют одинаковое содержание: понятие «что требуется» тождественно понятию «что обязан», другими словами, «от кого требуется, тот и обязан» [3], но анализ современной ситуации свидетельствует о недостаточной правовой грамотности российских граждан [7, с. 129]. Поэтому, по нашему мнению, если лицо не может самостоятельно составить заявление, в том числе указать конкретную норму уголовного закона, подлежащую применению, за него это может сделать представитель, обладающий необходимыми юридическими знаниями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения определяются фактическими обстоятельствами, изложенными в заявлении лицом, подавшим заявление, а также указанной мировым судьей в постановлении о принятии дела к производству уголовно-правовой оценкой данных обстоятельств, что является, на наш

взгляд, существенной недоработкой действующего уголовно-процессуального законодательства, требующей внесения в него соответствующих изменений.

Список использованной литературы

1. Альперт С. А. Производство по уголовным делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего : учеб. пособие / С. А. Альперт. – Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1976. – 46 с.
2. Бравилова Е. А. Пределы судебного разбирательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. А. Бравилова. – Челябинск, 2004. – 237 с.
3. Виниченко Ю. В. Требования в праве (общетеоретический аспект) / Ю. В. Виниченко // Известия ИГЭА (Байкальский государственный университет экономики и права): электрон. журн. – 2010. – № 6.
4. Дорошков В. В. Материально-правовые и процессуальные аспекты частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. В. Дорошков. – М., 1997. – 200 с.
5. Дорошков В. В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения / В. В. Дорошков. – М. : Норма, 2001. – 272 с.
6. Жогин Н. В. Возбуждение уголовного дела / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – М. : Госюриздат, 1961. – 206 с.
7. Корнакова С. В. Правовая культура личности как условие эффективной реализации ее прав и свобод / С. В. Корнакова, Е. В. Чигрина // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства : сб. ст. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 125–131.
8. Талынева З. З. Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения / З. З. Талынева, Л. У. Резапова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 204–207.